

Стоило ему войти, как все взгляды в комнате отдыха скрестились на нем. Цзян Тинчжоу невозмутимо огляделся, оценивая собравшихся.

Цзян Моли среди них не оказалось. Управляющий Ян упомянул, что она все еще просматривает документы этажом ниже. Но если сравнивать с его прошлой жизнью, состав участников изменился: здесь находилась госпожа Лу — родная мать Лу Цзяхэ, Цинь Рушуан.

Семейные дела Лу всегда отличались сложностью. Это был повторный брак: родные родители Лу Байюя развелись без скандалов, когда тот был еще ребенком, после чего отец быстро заключил династический союз с равной по положению семьей Цинь. Так на свет появился Лу Цзяхэ.

Клан Цинь владел киноимперией и считался непререкаемым авторитетом в шоу-бизнесе. Их союз с семейством Лу стал классическим объединением двух влиятельных сил.

Цинь Рушуан, старшая дочь главы клана, отличалась не только красотой, но и железной деловой хваткой. На ней держались все светские связи семейства Лу, а в Логистической группе Лу она полностью контролировала пиар и внешние коммуникации. Даже без титула госпожи Лу она оставалась фигурой исключительного влияния.

Неудивительно, что Лу Цзяхэ сразу после прихода в Логистическую группу Лу пристроили в отдел связей с общественностью — именно на эту работу он только что и жаловался.

По сравнению со старшим братом, Лу Байюем, его способности выглядели откровенно бледно. Занимая высокий пост, выдающихся результатов он не показывал, из-за чего за спиной его вовсю честили бесполезным мажором, продвинутым по знакомству. Слухи в итоге дошли до ушей председателя Лу, устроившего сыну жестокую взбучку. Сегодня Цзяхэ явно пребывал не в духе, и лишь при взгляде на Цзян Ю его лицо немного светлело.

В этой комнате Цинь Рушуан занимала место во главе стола. Цзян Ишэн сидел подле нее, услужливо и кротко подливая чай в чашку гостям.

Заметив вошедшего Цзян Тинчжоу, она поправила изящные очки в золотой оправе и нарушила молчание, повелительным жестом подозвав его:

— Тинчжоу, проходи, присаживайся рядом.

Цзян Тинчжоу молча повиновался и занял свободное кресло — как раз слева от Цзян Ю и Лу Цзяхэ.

Управляющий Ян следовал за ним шаг в шаг. Садиться он не стал — застыл за его спиной неподвижным истуканом, демонстрируя абсолютную верность.

— Брат, мы только тебя и ждем, — ласково улыбнулся Цзян Ю. Он окинул Цзян Тинчжоу оценивающим взглядом с ног до головы и добавил: — Сегодня на дорогах ужасные пробки, ты, наверное, страшно спешил. Хочешь, спустись ко мне в кабинет, умойся, переоденься? Мой офис прямо этажом ниже.

Сам Цзян Ю красовался в безупречном белом костюме превосходного кроя. В его облике — до единого волоска — сквозил лоск, заставляя его выглядеть холеным маленьким принцем.

Цзян Тинчжоу тоже постарался одеться к месту, однако рядом с этим лоском казался взъерошенным и будничным. За время дороги он успел вздремнуть, и упрямый вихор на макушке никак не желал приглаживаться. С простым рюкзаком за плечами он походил скорее на замотанного офисного клерка, спешащего к началу смены из переполненного вагона метро, нежели на авторитетного шеф-повара и акционера.

Цзян Тинчжоу оставил заботу без ответа.

Скрытую издевку он без труда прочитал между строк. У него самого в головном офисе Пищевой компании Цзян даже угла своего не водилось, в то время как у Цзян Ю имелся просторный кабинет. Братец никогда не упускал случая ткнуть его носом в это неравенство.

Поскольку Цзян Тинчжоу пропустил реплику мимо ушей, Цзян Ю остался ни с чем. Зато сидевший рядом Лу Цзяхэ недовольно нахмурился и напустился на Тинчжоу:

— Слышь, мы вообще-то в офисе компании. Хватит тут свои капризы показывать. Кто тебя обидел?

— Да ладно тебе, Цзяхэ, брат просто не выспался, — Цзян Ю примирительно похлопал друга по плечу. — Он только вчера выписался из больницы после тяжелой болезни. Наверное, до сих пор неважно себя чувствует, отсюда и раздражение. Он не со зла.

— Вечно ты к нему со всей душой, а он тебе в ответ хамит, а ты его еще и выгораживаешь! — Лу Цзяхэ, никогда не упускавший случая задеть Цзян Тинчжоу, завелся пуще прежнего. — Сам провалил все полимеры, опозорился на всю страну, а теперь сидит тут с кислой миной. Да он же просто исходит желчью в твой адрес!

Цинь Рушуан раздраженно поморщилась и одарила сына тяжелым взглядом, но тут подал голос сам Цзян Тинчжоу:

— А ты чертовски прав. Я действительно исхожу желчью в его адрес.

Он повернулся к брату и в упор уставился на него:

— Раз уж ты такой заботливый и даже помнишь, что я только вчера выписался, что же ты ни

разу меня в больнице не навестил? У отца куча дел, у матери здоровье слабое — это ладно. Но ты ведь вернулся в Юнцин еще позавчера. Что же помешало тебе заглянуть в палату к твоему едва не отдавшему концы любимому старшему брату?

Цзян Ю, совершенно не ожидавший столь резкого отпора, опешил.

— Но ты ведь сам всегда меня избегал, брат... Я думал...

— Раз уж ты думаешь, что я тебя видеть не желаю, с какой стати зазываешь меня наряжаться в твою одежду? По-твоему, я без твоей милостыни даже одеться нормально не способен? — зло усмехнулся Цзян Тинчжоу. — Когда нужно помочь делом, тебя днем с огнем не сыщешь, зато фальшивую заботу изображаешь на ура. Цзян Ю, прекрати ломать комедию перед людьми. Лучше делом займись.

Управляющий Ян тотчас подлил масла в огонь, вставив с ядовитой ухмылкой:

— И то верно. На словах — сама сладость, а в душе черт знает какие пакости замышляет.

Управляющий сам не раз страдал от коварства младшего из братьев Цзян, а потому никакой пощады к нему не испытывал.

На подобных официальных встречах все привыкли соблюдать этикет и сохранять лицо, поэтому столь откровенная пикировка заставила присутствующих поморщиться. Лицо Цзян Ишэна пошло багровыми пятнами, и он вскипел:

— Цзян Тинчжоу! Ты с ума сошел? С порога бросаешься на людей!

Лу Цзяхэ, вспыльчивый как сухой порох, с силой шарахнул ладонью по столу:

— Заткнись и не смей нападать на Сяо Ю! Нашелся тут непризнанный гений. Если бы моя семья не подсуетилась и не вычистила всю грязь, которую на тебя вылили в интернете, тебя бы до сих пор смешивали с дерьмом! А ты тут сидишь и лаешь на тех, кто тебя спас.

Терпение Цинь Рушуан тоже подошло к концу. Ее лицо потемнело, и она строго осадил сына:

— Лу Цзяхэ, довольно! Прикуси язык. Взрослый парень, а ведешь себя как мальчишка. Когда ты уже наберешься ума?

Цзян Ишэн ухватился за оброненные слова:

— Погодите... Директор Цинь, так те гнусные слухи в сети убрали благодаря вашей помощи?

Ему и самому показалось подозрительным, когда заносчивые блогеры-тысячники внезапно бросились публично извиняться перед рестораном. Но поскольку волна хейта спала, а общественное мнение развернулось на сто восемьдесят градусов, он решил, что те просто спасали остатки репутации. Раз инцидент был исчерпан, Цзян Ишэн не стал докапываться до сути, и лишь теперь мозаика сложилась.

О заступничестве семьи Лу догадывался лишь сам Цзян Тинчжоу — для остальных новость прозвучала громом среди ясного неба. Даже управляющий Ян округлил глаза от удивления. Теперь становилось ясно, почему перепуганный владелец агентства ботов скулил в трубку о том, что они навалились на какого-то влиятельного воротилу.

За какие такие заслуги семейство Лу решило впрячься за Цзян Тинчжоу?

— Ну да! — с апломбом подтвердил Лу Цзяхэ. — Мой брат лично дал команду все уладить. У него за границей дел неуворот, а он вынужден тратить время на твои проблемы! Уж не знаю, что ты ему наплел, но он даже маму уговорил приехать на этот совет директоров и строго-настрого наказал следить, чтобы тебя тут не вздумали обидеть.

— Ты всегда был таким, Цзян Тинчжоу. Твои дешевые фокусы действуют только на моего наивного брата, меня на эту удочку не поймает! Терпеть не могу твое змеиное притворство, вьешься вокруг него как лиса... Ай!

Излияния парня оборвал звонкий шлепок. Терпение Цинь Рушуан лопнуло, и она со всей силы приложила сына по затылку тяжелым еженедельником в жестком переплете.

— Сядь на место! — прикрикнула на него мать с горьким разочарованием. — Столько времени числишься в штате, а манер никаких, только языком чесать умеешь. Еще смеешь брата поминать! Будь в тебе хоть капля его ума и пользы, я бы в храме все благоволия скупила в благодарность богам!

Затем она повернулась к Цзян Тинчжоу и заметно потеплевшим тоном произнесла:

— Тинчжоу, не принимай близко к сердцу его глупости. У парня в голове сквозняк. Мне рассказали, что ты перенес тяжелую болезнь и внезапно съехал со старой квартиры. Я испугалась, не стряслось ли чего. Рада видеть, что ты на ногах. Обо всем остальном не беспокойся, мы во всем разберемся.

Получив нагоняй от матери, Лу Цзяхэ насупился и притих. Цзян Ю поспешил утешить друга, бережно потирая его ушибленный затылок и ласково воркуя: «Тётушка Цинь, не сердитесь, пожалуйста, он ведь не со зла» Цзян Ишэн тоже быстро сориентировался и попытался перевести тему, сглаживая неловкость, однако то и дело бросал озадаченные взгляды на молчаливого старшего сына.

Семейство Лу никогда не лезло во внутреннюю кухню Пищевой компании Цзян. С какой стати

их представитель явился на совет директоров из-за временного закрытия старого ресторана? Ладно Лу Цзяхэ — этот мог притащиться ради своего дружка Цзян Ю, но Цинь Рушуан была птицей совсем другого полета, чтобы размениваться на столь мелкие дразги.

Оказывается, визит этой влиятельной дамы состоялся исключительно из-за Цзян Тинчжоу.

Неужели Цзян Тинчжоу и Лу Байюй настолько близки?

Цзян Тинчжоу не собирался тратить силы на пустую грызню. Он спиной чувствовал тяжелый, буравящий взгляд отца, но в глубине души его искренне забавляло брошенное Лу Цзяхэ оскорбление. Надо же, «лиса».

Его, пожалуй, впервые в жизни окрестили подобным образом.

Словесная дуэль в комнате отдыха утихла сама собой — стрелки часов неумолимо приближали начало официального заседания.

Присутствующие потянулись в конференц-зал. Матушка Цзян, Цзян Моли, тоже успела к началу — она буквально в последнюю секунду примчалась из бухгалтерии. Заметив в дверях старшего сына, она тепло улыбнулась ему, тихонько шепнула: «Сяо Бао» — и прошла к своему месту во главе стола.

В руках она держала пухлую пластиковую папку. Она бесшумно опустила ее на стол подле мужа и, склонившись к его уху, прошептала несколько слов. Ее взгляд, брошенный на супруга, был полон ледяного предупреждения, когда она выразительным жестом придвинула папку ближе к его локтю.

Лицо Цзян Ишэна на мгновение исказилось от досады, но он тотчас совладал с собой, нацепив маску бесстрастия.

Заседание началось. По регламенту Пищевой компании Цзян кадровые перестановки и спорные вопросы всегда выносились в финальную часть встречи, поэтому итоги негласного соперничества между братьями оставили на десерт. Первая половина совещания традиционно ушла на монотонные доклады руководителей отделов.

Первым к трибуне вышел Цзян Ю. К докладу он подготовился безукоризненно: яркие слайды презентации сменяли друг друга, а сам он сыпал прогрессивными терминами и смелыми концепциями. Дела в его «Благоухающем полуострове» шли превосходно, и младший брат уже вовсю планировал экспансию бренда в крупнейшие мегаполисы страны, запустив масштабный пиар в социальных сетях.

По окончании доклада довольный Цзян Ишэн расплылся в улыбке и не поскупился на щедрые комплименты. Цинь Рушуан, сидевшая поодаль, также согласно склонила голову.

Отчет по остальным филиалам «Императорского пира» выглядел уныло: большинство заведений едва удерживали прежние позиции, а в некоторых прибыль и вовсе поползла вниз. Никаких прорывов или ярких достижений, способных заинтересовать инвесторов, там не значилось.

Старейший флагманский ресторан всегда держался особняком и обладал некоторой автономией, но сегодня у членов совета не было ни малейшего желания выслушивать его дежурные отчеты. В воздухе висела главная проблема — недавний репутационный кризис вокруг заведения. Шквал обвинений и жалоб в интернете уже рикошетом ударил по лояльности гостей всей ресторанной сети.

Управляющий Ян Цзиньхао уже строчил объяснительные пачками, так что все присутствующие прекрасно понимали масштаб бедствия. Цзян Ишэн сухо постучал ручкой по столу:

— Довольно пустых разговоров. Ошибка совершена, последствия перед нами. Давайте сразу перейдем к конструктивным предложениям по выходу из кризиса.

Искать козлов отпущения эти господа умели мастерски, но как только зашла речь о реальных шагах по спасению бренда, все разом притихли.

Несколько миноритарных акционеров вяло предложили стандартные купоны на скидку и комплименты для разгневанных клиентов. Цзян Ишэн раздраженно поморщился и требовательно постучал ручкой по лакированной столешнице:

— Цзян Ю, что думаешь ты?

Цзян Ю сидел бок о бок с Лу Цзяхэ — внешне это выглядело как дружеская поддержка, однако рассадка за этим столом подчинялась строгому протоколу. Место, которое занимал младший брат, фактически предназначалось для вице-президента компании. От старшего брата его отделяли сразу несколько статусных кресел.

Заговорил он ровно и уверенно:

— Предложения коллег звучат разумно, и на деталях компенсаций я останавливаться не буду. Однако я убежден, что разгневанным гостям мало обычных подачек. Им нужно увидеть нашу искренность. А искренность доказывается не только вежливыми извинениями, но и жесткими, показательными карательными мерами.

— Что именно ты имеешь в виду? — подал голос один из директоров.

— Руководство Пищевой компании Цзян обязано отреагировать максимально жестко, — холодно отчеканил Цзян Ю. — Управляющего старым филиалом необходимо уволить. Всех

сотрудников, причастных к инциденту, — вышвырнуть без выходного пособия или подвергнуть строжайшим дисциплинарным взысканиям.

— В регламенте компании чётко прописано: за ошибки нужно нести ответственность. Сначала клиенты были на взводе, но сейчас страсти улеглись. Если в этот момент мы наглядно продемонстрируем нашу бескомпромиссность, общественный гнев перенаправится на конкретных нерадивых исполнителей. Полагаю, это поможет вернуть утерянное доверие клиентов.

Его аргументы звучали прагматично и логично.

Один из миноритарных акционеров все же выразил робкое сомнение:

— Но если мы разом выставим на улицу столько работников, не парализует ли это работу флагманского заведения?

— Разве у такой крупной компании, как Пищевая компания Цзян, могут возникнуть проблемы с кадрами? Мы просто перебросим туда проверенных специалистов из головного офиса и других ресторанов сети, — снисходительно улыбнулся Цзян Ю. — Корень этой беды кроется исключительно в бездарном руководстве. Стоило моему брату... прошу прощения, шеф-повару Цзяну слечь в больницу, как весь отлаженный механизм пошел вразнос. Обычный внутренний конфликт выплеснулся наружу. Это доказывает, что старая модель управления давно изжила себя. Нам жизненно необходимо направить туда кризис-менеджеров и провести глубокую реструктуризацию.

Присутствующие мигом уловили скрытый намек и заметно оживились.

Ян Цзиньхао приходился родственником самому Цзян Ишэну и за долгие годы руководства флагманским рестораном пустил там глубокие корни. Его авторитет казался незыблемым, но в случае увольнения освобождалось невероятно доходное место управляющего «Императорским пиром».

Кроме того, Цзян Ю ловко подвел к мысли, что часть вины лежит и на самом Цзян Тинчжоу, так что о его возможном повышении до управляющего теперь не могло быть и речи. А значит, лакомый кусок пирога можно было прибрать к рукам и отдать нужному человеку.

В любой крупной компании шла непрерывная подковерная борьба фракций. Мелкие акционеры, имевшие доступ к управлению, давно вели свои подсчеты, и шанс продвинуть преданного человечка на столь ключевой пост выпадал не каждый день.

Впрочем, сам Цзян Ю тоже не прочь был запустить лапу в дела старого ресторана.

Флагманский «Императорский пир» оставался одним из краеугольных камней империи Цзян.

Никто в здравом уме не станет разбрасываться ценными ресурсами, и оставлять эту неприступную крепость под контролем Цзян Тинчжоу младший брат не собирался.

Предложенный им план отличался хладнокровной жестокостью — под раздачу неизбежно попадали ни в чем не повинные рядовые сотрудники. Однако для присутствующих выгода была слишком очевидной, чтобы думать о морали.

Цзян Тинчжоу порой ловил себя на мысли, что изворотливость брата достойна восхищения.

Из любого сокрушительного провала тот ухитрялся выжать максимум пользы для себя. В умении выстраивать интриги он давно переплюнул их отца — истинный ученик, превзошедший учителя.

Едва Цзян Ю закончил говорить, по залу прокатился гул одобрения. Присутствующие закивали, наперебой соглашаясь:

— Да, это работает. Верная мысль.

Управляющий Ян понимал, к чему идет дело, и морально готовился к худшему исходу — увольнению. Однако подлость Цзян Ю превзошла все его ожидания. Когда же кто-то из директоров вальяжно обронил, что простое увольнение — слишком мягкое наказание, и стоило бы заставить управляющего уйти по статье с возмещением финансового ущерба, Ян не выдержал.

Обычный расчет хотя бы оставлял шанс получить выходное пособие, тогда как принудительный уход по статье с возмещением ущерба попросту вгонял его в долговую яму и уничтожал репутацию.

А ведь у руля этой расправы стоял Цзян Ю — человек, который прекрасно знал всю подноготную! Не натрави он на ресторан подкупленных ботов, раздувших скандал до небес, разве дошло бы дело до такой катастрофы?

И вся эта напыщенная забота о бренде была чистой воды лицемерием. Самое обыкновенное мародерство — рейдерский захват чужой территории под шумок кризиса!

<http://bllate.org/book/19956/1995102>